

В этом мире было не так много людей, что могли бы заставить Тан Чжэня сбежать, но человек, тихо сидящий неподалеку, определенно был одним из них.

Разум Тан Чжэня был в хаосе. Он не должен был приходить сюда и участвовать в военной подготовке, и он не ожидал, что овца сама войдет в пасть тигра. Что ему теперь делать?

У него была дилемма, но, заметив, что у Е Диндан было нормальное выражение лица и, казалось, она не замечает этого человека, он коснулся ее руки. Е Диндан спросила: «Что ты делаешь?»

Тан Чжэн посмотрел на нее, и сердце Е Диндан забилося чаще. Что теперь он задумал? Она сразу же проследила за его взглядом и раскрыла свой маленький ротик, чуть не закричав.

К счастью, Тан Чжэн был достаточно быстрым и прикрыл ей рот, но их положение со стороны выглядело слишком неоднозначным.

Все остальные смотрели на них с игривыми улыбками, словно подтверждая, что между ними что-то есть. Раз они так себя ведут, могли бы уже признать это.

Тан Чжэн и Е Диндан были не в настроении говорить о любви. Е Диндан была потрясена до глубины души, и после нескольких стонов она подала знак Тан Чжэн отпустить ее.

Тан Чжэн отпустил ее руку, и их глаза встретились. Е Диндан прошептала ему на ухо, спрашивая: «Откуда она здесь взялась? Что нам теперь делать?»

«Твой отец сказал, что она потеряла воспоминания и, вероятно, не узнает нас, поэтому просто подождем и посмотрим». Ответил Тан Чжэн, сделав вид, что спокоен.

Если его узнают, то он сбежит. В словаре этой женщины не было слова милосердие.

Человек, который медитировал, казалось, что-то почувствовал, внезапно открыл глаза, которые излучали свет, и повернулся, чтобы посмотреть в сторону Тан Чжэня.

У!

Этим человеком на самом деле была У Ся из Военной Секты, которая загнала Тан Чжэня и Е Диндан в угол. Если бы не генерал-призрак, они бы уже погибли. (п.п.: У Ся - это Воинственная, просто теперь анлейторы начали называть ее по-другому)

Тан Чжэн и Е Диндан тут же отвернулись, перестав смотреть прямо на У Ся. В глазах У Ся вспыхнуло подозрение, а затем она медленно закрыла их, не сдвинувшись ни на дюйм.

«Почему она здесь?» Продолжила тихо спрашивать Е Диндан.

Тан Чжэн покачал головой: «Откуда мне знать? Давай просто подождем и посмотрим. Раз она потеряла воспоминания, мы пока должны быть в безопасности. Мы постараемся обходить ее стороной и избегать контакта с ней. Пробыв здесь около десяти дней, мы уедем как можно скорее».

У Е Диндан не было другого выбора, кроме как согласиться с данным планом.

Тан Чжэн задумался. Похоже, Военная Секта связана с военными, чего он совсем не ожидал. Логически говоря, все три главные организации были очень загадочными и, как правило, не показывались посторонним, хотя они все же вмешивались в дела армии. Может быть, в этом есть какой-то глубокий смысл?

Пока он не мог этого понять. Группу людей отвели в жилую зону: восемь мальчиков поселили в одной комнате, а две девочки остались по соседству.

Пережив опасность, они наконец вернулись в цивилизованное общество. Страх внутри них постепенно рассеивался, и они начали болтать.

Все в армии было для них весьма непривычным. Когда они увидели сильных, словно стальных солдат и услышали лозунг, у них забурлила кровь.

Многие молодые люди мечтали служить своей стране. На этот раз у них был шанс испытать то, что было недоступно простым людям.

Чжоу Янь похлопал по плечу Доу Луна, который смотрел в окно, и сказал: «Старик, посмотри на его тело, а затем на свое, чувствуешь ли ты разницу?»

Рост Доу Луна почти достигал 1,9 метра, и с сильным телом и мощными мышцами он был весьма выдающимся. Но, по сравнению с элитными солдатами снаружи, у них не было особого преимущества. Дело в том, что даже Доу Лун не мог сравниться с мощным Ци Железной Крови, что излучали солдаты.

Услышав подколки Чжоу Яня, он не разозлился, а вместо этого воскликнул: «До того, как поступить в Пекинский университет, я был лягушкой на дне колодца. Я не только встретил такого грозного человека, как наш третий, но и увидел подразделение железа и крови. Теперь я понимаю, что всегда есть кто-то, кто сильнее меня».

Когда все это слышали, они не могли не вздохнуть. В прошлом все они были гордостью небес,

но, пережив недавнее событие, они наконец осознали, что не были всемогущими. Перед самой примитивной угрозой боевых искусств гордость небес оказалась как лист бумаги, который запросто можно проткнуть.

Заметив расстройство остальных, Тан Чжэн громко сказал: «Не отчаивайтесь, все прошли через бесчисленное количество тренировок и были закалены битвами, чтобы достичь такого уровня. Пока мы усердно работаем, мы легко достигнем такого же уровня. Парни, вся соль в мужестве, тогда все трудности и препятствия мы с легкостью растопчем, и они станут для нас ступенькой, а не камнем преткновения».

От этих слов у всех загорелись глаза, и, с нетерпением глядя на Тан Чжэня, они согласно кивнули. В сказанном Тан Чжэнем был смысл, ведь все здесь молоды и горды, разве их напугает это маленькое подразделение?

«Хорошо сказано!» Открылась дверь, и раздался сильный голос. Все вздрогнули и, тут же обернувшись, увидели Цай Губиня, идущего с командиром роты.

Он бросил взгляд на восемь человек, а затем посмотрел на Тан Чжэня. Мало того, что этот молодой человек опытен в боевых искусствах, он также обладает немалой смелостью и даже весьма остро все понимает. Из-за этого его глаза загорелись, и его мнение о Тан Чжэне снова возросло.

Поскольку Цай Губинь ранее сказал, что на этот период времени все они считаются солдатами, они изо всех сил будут стараться приблизиться к данному стандарту.

Цай Губинь серьезно подтвердил: «Тан Чжэн все правильно сказал. Трудности и препятствия не очень страшны, страшна трусость, и, только когда сердце сильно, все остальное становится незначительным и даже стимулом для продвижения вперед. Кроме того, вы все – лучшие студенты страны. Я уверен, что, если вы все успокоитесь и как следует потренируетесь, вы точно станете еще более выдающимися, чем мои солдаты».

От этих слов у всех забурлила кровь, и даже Тан Чжэн был слегка мотивирован, глядя на Цай Губиня.

Их взгляды встретились, и в глазах Цай Губиня читалась уверенность. Он продолжил: «На этот раз я очень доволен, и даже можно сказать, что вы превзошли мои ожидания. Следующие десять дней вашу группу будет тренировать командир роты Сюй Хунбинь, и вы, ребята, преподнесите ему огромный приветственный подарок. Тан Чжэн, я слышал, что ты его чуть не покалечил?»

Тан Чжэн смущенно возразил: «Это недоразумение. Мы думали, что он террорист».

«Хехе, правда?» Во взгляде Цай Губиня читался скрытый смысл. Он слышал, что Тан Чжэн, узнав о личности Сюй Хунбиня, выстрелил в него. Обдумав это некоторое время, он понял

намерения Тан Чжэня. Он, должно быть, хотел заставить Сюй Хунбиня страдать.

От мысли о том, как его властный командир Сюй так проиграл студенту университета, он не разозлился, а почувствовал себя немного счастливым.

Армии требовалась свежая кровь, вроде Тан Чжэня, чтобы стимулировать их рост. Только тогда они смогут развивать и укреплять армию.

Цай Губинь не мог не удивляться тому, как думали старшие. Они и впрямь решили набрать студентов, у которых, похоже, не было никаких боевых способностей.

По сути, многие ожидали, что они станут посмешищем. И раз так, то он правильно сделал, приведя их сюда и дав знать остальным, кто был настоящим посмешищем.

Сюй Хунбинь особо не чувствовал, что проиграл, и вновь заговорил: «Вы, ребята, заставили меня пострадать. Не волнуйтесь, я точно не буду недооценивать вас. Наоборот, я буду усердно тренировать вас. Хотя и совсем недолго, я должен заставить вас всех понять, что значит быть солдатом, особенно тебя, Тан Чжэн. Я буду присматривать за тобой. Не попадитесь мне, иначе, я отомщу».

Пфф!

Из-за подобных слов некоторые не смогли сдержать смех. Слова Сюй Хунбиня не были наполнены враждебностью, а выражали одобрение и уважение.

Нет сомнений в том, что подобные чувства в армии являются вполне нормальными и считаются высокой формой уважения.

Тан Чжэн засмеялся и небрежно бросил: «Командир роты Сюй, можете преподать мне урок в любое время».

Цай Гуйбинь был очень доволен такой атмосферой, ведь только так можно вырастить таланты. Он кивнул и сказал: «Сегодня вы все немного отдохнете и ознакомитесь с этим местом, но не забывайте, что это военная база, и вам нельзя дурачиться. В противном случае, если вы нарушите правила, я не проявлю милосердия».

«Да, сэр!» Твердо ответила толпа.

Тут за дверью раздался шум. Цай Гуйбинь ухмыльнулся и сообщил: «Ваши товарищи тоже здесь».

Все уже знали, что двадцать человек были разделены на две команды. Другая команда тоже

проходила испытание, но они не знали, каков результат.

Когда Цай Губинь и Сюй Хунбинь покинули общежитие, Тан Чжэн с остальными сразу же помчались за ними.

Вторая группа была гораздо более несчастной, чем группа Тан Чжэня. У некоторых даже была кровь, но было неясно, принадлежала ли она им или нет.

Одним из тех, кто был впереди, был Гао Дачжи, а рядом с ним стояла Дин Сяовань, и оба были в плачевном состоянии. Гао Дачжи не скрывал упрямый взгляд, пока Дин Сяовань стояла рядом, как маленькая птичка, время от времени глядя на него. Ей было трудно скрыть восхищение и обожание в глазах.

Взгляд Гао Дачжи переместился и случайно упал на Тан Чжэня. Его зрачки резко сжались, затем он вернулся в нормальное состояние и отдал честь Цай Губиню.

Цай Губинь ответил жестом и серьезно сказал: «Все вы на этот раз прошли испытание, но трое получили ранения, что можно считать вполне нормальным. У вас будет один день отдыха, и я дам обеим командам одно задание – это выбрать старосту, который в дальнейшем станет вашим лидером. Это в приоритете».

Две команды состояли из двух групп, и для начала нужно было выбрать вожака стаи.

Обе группы не могли не взглянуть на Тан Чжэня и Гао Дачжи. Без сомнения, представителями двух групп были они.

Все вернулись в общежитие, чтобы отдохнуть, и вскоре после этого пришел Чжоу Янь и заговорил с Тан Чжэнем: «Третий брат, я уже все выяснил про вторую группу – они прошли такое же испытание, что и мы. Однако, из-за Гао Дачжи, который вначале заботился только о себе, были ранены три человека, но он тоже грозный человек. Странно, почему в нашей группе так много грозных людей?»

Тан Чжэн был слегка удивлен. В прошлом Гао Дачжи был простым парнем, который немного умел выставлять напоказ свои навыки, даже не являясь воином.

Сколько бы он ни думал об этом, он не мог этого понять, и, если еще добавить необычное поведение Гао Дачжи последние несколько месяцев, Тан Чжэн не мог не заподозрить, что Гао Дачжи тоже столкнулся со случайностью, как и он.